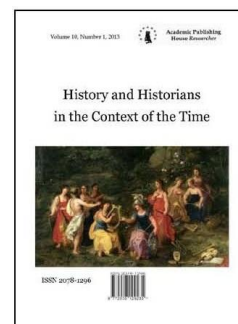

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2014.
ISSN: 2078-1296
Vol. 13, No. 2, pp. 76-83, 2014

DOI: 10.13187/issn.2078-1296
www.ejournal3.com

UDC 94(477.7): XIX-XX

The Social-Economic Stratification of the Jewish Population of Ukrainian Governorates within the Russian Empire in the Late 19th-Early 20th centuries

Viktor O. Dotsenko

National university of Government tax service of Ukraine, Ukraine
PhD (History), Associate Professor
E-mail: dozenkov@ukr.net

Abstract

This study looks into the history of the Jewish community in Ukrainian governorates within the Russian Empire in the 19th century. The article examines the social-economic state of the Jewish community in Ukrainian governorates in the 19th century and analyzes preconditions for the creation of national Jewish public organizations in the Russian Empire in the early 20th century. At the turn of the century, there formed a specific social structure of the Jewish population in Ukrainian governorates within the Russian Empire. Even a superficial analysis and comparison of the social structure of the Jewish and other ethnoses lets us draw a conclusion about the prevalence of representatives of the merchant, craftsman, and usurer social groups among the Jews of the region. The prevalence of Jews within the non-productive sphere led to interethnic conflicts with representatives of the Ukrainian and Polish ethnoses.

Keywords: Jews; merchants; percenters; craftsmen; “pale of settlement”; shtetl; Right-Bank Ukraine; Russian Empire.

Введение

В новых социально-экономических и общественно-политических реалиях возрастает интерес историков и общественности к истории национальных меньшинств. После обретение Украиной независимости национальные меньшинства переживают процесс своего историко-культурного и политического возрождения. Многие исследователи обратились к истории поляков, белорусов, немцев, чехов, евреев и других народов, проживающих в Украине. Среди них актуальной есть социально-экономическая история еврейского этноса конца XIX – начала XX века. В этот период еврейская община Украины переживала сложный период своей истории, который привел к имущественному расслоению общины и формированию новой социальной стратификации украинского еврейства. Новая социальная организация евреев Украины привела к межнациональным конфликтам и проявлениям антисемитизма в районах компактного проживания евреев в годы Первой мировой и гражданской войны. Поэтому вопрос социально-экономической истории евреев Украины конца XIX – начала XX века нуждается в объективном рассмотрении и критическом анализе на основании использования разнообразных архивных документов, монографической и периодической литературы.

Проблема социально-экономической истории евреев Российской империи конца XIX – начала XX века рассматривалась в работах российского ученого А. Субботина, [1] советских

историков М. Киппера, С.Я. Борового. [2; 3] Среди современных историков не обходимо выделить работы О. Филановського, М.М. Шитюка и В.В. Щукина. [4; 5; 6] Следует заметить, что вопрос социально-экономической организации еврейской общины украинских губерний Российской империи остался малоисследованным. Целью подготовки данной статьи есть попытка анализа особенностей социальной и профессиональной организации еврейской общины украинских губерний Российской империи конца XIX – начала XX века, определения основных факторов, что влияли на социально-экономические процессы происходившие в общинах.

Материалы и методы

Методологической основой работы есть совокупность научных принципов и методов, что составляют основу исторического исследования: историзм, научная объективность и системный подход, без которых невозможно объективно реконструировать социально-экономическую организацию еврейской общины в условиях формирования капиталистических отношений в Российской империи.

Обсуждение

Во второй половине XIX – в начале XX в. в Российской империи бурно развиваются капиталистические отношения. Начинается массовое строительство железных дорог, фабрик, заводов. В нем активное участие принимали еврейские купцы, промышленники и банкиры. Еврейские банковские дома участвовали в реализации государственных ссуд, играли ведущую роль в сахарной, добывающей и легкой промышленности. Еврейские предприниматели занимали передовые позиции в пищевой и текстильной промышленности, в строительстве железных дорог и развитии других видов транспорта. В Киевской губернии большие табачные фабрики принадлежали братьям Когенам (Киев), А.А. Зарицкому (Черкассы), Х.Н. Марьянивському (Умань), Н.И. Гробивкеру (Бердичев). Акционерное общество табачных фабрик, основанное Соломоном Когеном и его братьями, в 1861 г. имело учредительный капитал в 850 тыс. руб. В составе правления в разные времена находились А.М. Кожен, М.С. Бродский, А.А. Винцевич и О.М. Кожен. Годовое производство табака и папирос составляло 2 млн. 305 тыс. руб. [7, С.183]

На Украине еврейское производство традиционно было связано с переработкой сельскохозяйственной продукции: сахарная промышленность и производство спиртного. Если в сахарной промышленности еврейский капитал имел отдельные производственные ниши (Бродские, Гальперини), то производство спиртных напитков в течение веков для евреев было одним из наиболее прибыльных промыслов. В конце XIX в. из 15 сахарозаводов Подольской губернии – 12 принадлежало евреям, из 88 винокурных заводов 37 были собственностью евреев. [8, С.150] В целом, на Правобережье – в самом большом сахарном районе Российской империи, в начале XX в. из 148 сахарных предприятий 33 принадлежали евреям. [9, С.167]

С начала 1860-х годов активно развивается еврейский финансовый капитал. В это время возникают первые земельные банки, в их организации важную роль играли еврейские деньги. В начале XX в. евреи активно влияли на экономическую и финансовую ситуацию в империи. Так, уже в конце XIX в. 84,5% купцов Западных губерний Российской империи (Виленьская, Гродненская, Минская и Могилевская) были евреями. В Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской губерниях еврейские предприниматели владели 33,9% предприятиями (1143 из 3374), в Южно-украинских губерниях (Бессарабская, Екатеринославская и Таврическая губернии) – 29,3% (338 из 1627). [10, С. 190-191]

Отдельную сферу коммерческой деятельности украинского еврейства во второй половине XIX – в начале XX в. составляла аренда и субаренда сельскохозяйственных земель. Хотя законодательные акты 1863 и в 1865 годов запрещали евреям брать землю в аренду, они различными путями и методами пытались обойти закон, который ограничивал их права. Евреи заключали соглашения с поляками на аренду земли сроком на 30, 60, 80 лет. [11] После реформы в 1861 г. сельские помещики и состоятельные крестьяне практиковали заключение с евреями тайных арендных договоров. На Полтавщине и Черниговщине местные евреи производили от 27 к 42% операций субаренды земли [12, С. 457]. В 1872 году

на Киевщине, Подолье и Волыни 914 евреев, арендовали в 914 имениях 516 958 десятин земли и платили помещикам 1 509 тыс. руб. арендных платежей, в то же время получали прибыль 3 600 тыс. руб. В конце XIX в. на Черниговщине из 600 арендованных имений в руках евреев-арендаторов пребывало 40%. [13, С.71]

На втором месте среди основных занятий евреев было ремесло. Количество ремесленников-евреев в черте оседлости в течение XIX в. постоянно росло. Если в начале века ремесленным трудом занималось около 12% евреев, что проживали в украинских губерниях Российской империи, то на конец века этот показатель почти утроился. Только официально, за материалами переписи 1897 г., кустари и ремесленники составляли 18,4% от всей численности евреев Российской империи. При этом на каждого еврейского фабрично-кустарного рабочего приходилось 7 ремесленников и чернорабочих. [14, С.10] В Волынской губернии еврей-ремесленники составляли еще больший процент. Если в 1812 году евреев-ремесленников было 3143 человек, что составляло 18,8% еврейского населения Волынской губернии, то в 1818 г. – их было уже 16 902, в 1832 г. – 17 026, в 1852 г. – 20 114. За сорок лет количество занятых в ремесленном труде евреев только на Волыни возросло в 6,4 раза [15, С.124].

В 1897 году в Российской империи проживало 500 тыс. евреев-ремесленников, трудовая деятельность которых была связана с 60 различными специальностями. Еврейскими ремесленными профессиями были ювелирное дело, содержание портняжных и обувных мастерских, кузнечное дело. Занимались евреи и фабричным производством, но точно определить число фабрикантов не возможно, поскольку во время осуществления переписи евреи сознательно приписывали себя в состав ремесленников и торговцев.

Еврейские ремесленники очень сильно зависели от ростовщиков, которые влияли на их экономическое положение. Корреспонденты «Сборника материалов об экономическом положении евреев в России» констатировали случаи, когда годовые проценты от ссуды превышали 100%. В частности, «в Кременце (Волынской губернии), – пишет местный корреспондент, – находится целый класс лиц, которые живут только с того, что дают деньги в долг местным кустарям. На Волыни, куда не брось, ремесленник, который взял, например, 5 рублей, должен платить ежемесячно 50 копеек процентов, то есть 10 % на месяц или 120 % в год» [16, С.159].

Чтобы сохранить независимость, еврей-ремесленники часто искали постоянных потребителей. Чаще всего это были крестьяне и городские бедняки, которые отдавали предпочтение дешевизне, а не качеству товара. Поэтому изделия многих ремесленников отличались грубой работой и низким качеством материалов. В поисках рынков сбыта и заказов ремесленники переезжали в крупные города. Некоторые из них со временем получали возможность расширять производство. Так, в конце XIX века портняжными мастерскими в Киеве владели евреи Людмер, Сольцер, Кравец, переплетными мастерскими – Зигенфельд, кожаным производством – Кобец, ювелирным делом – Маршак. [17, С.128]

Реформы 60-70-х гг. XIX в. больно ударили по основной массе еврейских ремесленников проживающих в пределах черты оседлости. Быстрое развитие капиталистического производства, массовый выпуск более дешевой продукции привело к разорению значительной части еврейских ремесленников и усилению эмиграционных тенденций. До конца XIX в. среднегодовой доход еврейского ремесленника был в полтора – два раза ниже от доходов украинского крестьянина (150-300 руб. на 400-500). Многие ремесленники разорялись и становились нищими. В некоторых общинах количество нищих достигало 40 процентов. По подсчетам экономистов, на рубеже веков от 30 до 50% евреев не могли свести концы с концами без помощи благотворительных организаций. Так, во второй половине XIX века за счет благотворительности существовало 20% еврейского населения Бердичева. Большую часть умерших приходилось хоронить за счет общин, потому что родственники не имели на это средств. [18, С.74]

Быстрое развитие промышленности в конце 90-х гг. XIX в. постепенно вытесняет еврейского ремесленника из сферы индивидуального производства. Ремесленник попадает в зависимость от фабриканта и за своим положением становится похожим на рабочего. Так было организовано производство обуви в Юго-Западных губерниях, ткацкое производство в Лодзинском районе Царства Польского. Эксплуатация этих ремесленников была жестче, чем фабричных рабочих. Они работали в худших условиях и за меньшую

плату. Средний заработок, например, портного в начале XX века составлял 150–250 руб. в год, а прожиточный минимум того времени составлял 360 руб. [19, С.13]

Третью значительную группу еврейского населения составляли государственные служащие и представители свободных профессий. Представители данной группы составляли 10 % от общей численности работающих евреев. Формирование российского еврейского чиновничества началось в первой половине XIX в. Указом от 30 июня в 1839 г. правительство предоставило возможность евреям избираться в государственные органы (думы, магистраты, ратуши) и четко определило перечень должностей на которые их было запрещено назначать. В список попали заседатели палат, уездных и совестливых судов, городские председатели, служивые городской полиции и другие должности доступ к которым предоставлялся лишь православным. [20, С.594-595] Итак, за правление Николая I евреев допустили лишь к органам городского самоуправления. Другие должности были для иноверцев запрещены.

При императоре Александре II указ Николая I потерял свою силу, и лица с высшим образованием получили право на государственную службу. По закону от 27 ноября 1861 года на службу позволялось брать только тех евреев, которые получили степень кандидата университета или доктора медицины. Закон от 1 апреля в 1862 г. распространял право на службу и на тех евреев, которые имели степень не ниже действительного студента. В 1865–1867 гг. это право распространяется и на врачей, которые даже не получили степень доктора медицины, за исключением Петербурга и Москвы [21, С.142]. Следовательно, по реформированному российскому законодательству отличия в вероисповедании не должны были быть преградой при назначении на административную должность. Однако в конце 1870-х гг. ситуация изменилась и евреев снова перестали назначать на административные должности.

Александр III во время контрреформ полностью запретил брать евреев на государственную службу в судебное ведомство, хотя официально в «Своде законов Российской империи» никаких изменений по данному вопросу не было внесено. Для евреев, независимо от квалификации, оказались закрытыми любые должности в судебных органах, прокуратуре и органах юстиции, а в дальнейшем и преподавательская работа в высших учебных заведениях на юридических факультетах. Почти единственной возможностью для реализации своих способностей в сфере юриспруденции и вообще для получения приличного заработка для евреев-юристов стала адвокатура, на нее ограничения сначала не распространялись [22, С.154].

В 1889 г. вводятся запреты и на занятие адвокатурой. Министр юстиции Манасеин в докладной записке императору выразил мнение об ограниченном доступе к адвокатуре лиц нехристианского вероисповедания. Адвокатской деятельностью могли заниматься лишь те лица, которые получили разрешение лично у министра. Запрет действовал вплоть до революции 1905 года [23, С.406]. Ограничивался доступ лиц иудейского вероисповедания к преподаванию в средних и высших учебных заведениях. При этом необходимо отметить, что для лиц неиудейского вероисповедания подобных запретов не существовало.

Но, несмотря на все запреты, в уездных городах и местечках Правобережной Украины во второй половине XIX – в начале XX в. исключительно евреи занимали большинство должностей в мещанских управах и раздаточных комиссиях по распределению налога из недвижимого имущества, а также были депутатами, которые участвовали в рассмотрении жалоб на неправильное распределение, об этом свидетельствуют результаты выборов в Киевской, Волынской и Подольской губернии за 1904–1907 гг. [24, С.149]

Получив образование и будучи лишены возможности занимать должности на государственной службе, евреи стали переходить в свободные профессии. Адвокатура, журналистика, критика, врачебная практика, искусство – все это было широким полем, где евреи не только могли развивать свою деятельность, но и влиять на общественную жизнь государства, оставаясь в тот период инородным населением. Особенностью еврейской интеллигенции и представителей свободных профессий во второй половине XIX века стала их постепенная ассимиляция. Государственные служащие постепенно забывали иврит. Его в быту и на службе заменял русский язык. Молодежь отказывалась от иудаизма и традиционной еврейской культуры. Постепенно формируется российская еврейская

интеллигенция, которая потеряла свою национальную идентичность и полностью поддерживала царский режим.

Отдельную группу еврейского населения украинских губерний составляли еврей-земледельцы. Хотя занятие сельским хозяйством в целом было не характерно для евреев, которые вынуждены были проживать в городах и местечках черты оседлости. В Российской империи согласно закона 1784 г. иноверцы не имели права иметь крепостных, а вести большое сельскохозяйственное производство без применения крепостного труда в первой половине XIX в. было невозможно. Поэтому в украинских губерниях евреи под видом аренды земель пользовались трудом крепостных крестьян.

В 1804 г. Александр I Положением о евреях позволил небольшой группе еврейских семей перейти к занятиям сельским хозяйством и переехать в южно-украинские губернии. В течение 1806-1809 г. на Юге Украины было создано 10 сельскохозяйственных колоний, в которых в 1810 г. проживало около 9 тыс. человек [25, С.24]. В 1817 году при содействии царского правительства с целью христианизации евреев через привлечение их к земледелию было организовано Общество израильских христиан. Общество способствовало переселению евреев в Приазовье и созданию там сельскохозяйственных колоний. Первые результаты переселения были безуспешными. Отсутствие навыков земледелия, возможности аренды и субаренды земли, сложность переезда и обустройства на новых местах привели к свертыванию кампании.

Новые попытки привлечь евреев к сельскому хозяйству власть осуществила в 30–50-ые годы XIX века. На протяжении XIX века количество еврейских колоний в южных уездах Екатеринославской губернии выросло до 39, а количество сельскохозяйственных переселенцев до 26 тыс. человек [26, С.65].

Часть евреев-земледельцев занималась на арендованных участках огородничеством, садоводством, табаководством, виноделием, пчеловодством. Однако такие виды деятельности были скорее вспомогательными к основному занятию евреев. Промышленное огородничество развивалось путем заготовительно-торговой деятельности евреев, которые составляли незаурядную конкуренцию сельским торговцам. Кроме того, они славились своим сырным- и масло- производством организованным в помещичьих хозяйствах.

Совсем небольшую группу еврейского населения составляли рабочие. Они преимущественно работали на еврейских фабриках (их по стране было открыто 7,5 тыс., 3 тыс. из них работали в пределах черты оседлости). Еврейские фабрики отличались от других производств меньшими размерами, применением преимущественно ручного труда и мизерной зарплатой. На ткацких фабриках максимальная оплата труда составляла лишь 35 копеек на день [27, С.13].

Заключение

На рубеже веков сформировалась специфическая социальная структура еврейского населения украинских губерний Российской империи. Евреи преобладали в непромышленной сфере экономики. Это тянуло за собой целый ряд проблем социально-политического характера, в первую очередь готовило почву будущих межэтнических конфликтов. Очень часто еврей-ростовщик, торговец был для украинского крестьянина, российского рабочего причиной его жалкого существования, проявления социальной несправедливости. Поэтому не случайно, что именно в Украине в начале XX века сформировались условия деятельности черносотенных движений, для которых одним из идеологических принципов было юдофобство.

В конце XIX – в начале XX вв. быстрыми темпами проходил процесс распада традиционного еврейского общества: эмиграция, стремление получить светское образование, пролетаризация значительной части населения подрывали существующую в еврейских общинах систему ценностей. Все больше и больше евреев, преимущественно молодежь, которая получила светское образование, втягивалась в политическую борьбу. Еврейская интеллигенция выступала за возобновление политических и социально-экономических прав евреев, ликвидацию еврейского гетто в пределах черты оседлости и культурное развитие общества. Умеренные еврейские общественные деятели стремились реализовать данные положения через общественные объединения и политические партии. Общественные организации, по их мнению, должны были постепенно давить на царское

правительство и русское общество, формируя общественное мнение и идеи законодательных реформ. Другая часть, преимущественно эмансипированная молодежь выступала за распространение в Российской империи сионизма.

Примечания:

1. Субботин А.П. Еврейский вопрос в его правильном освещении. СПб., 1903.
2. Кишпер М. Еврейское местечко Украины. Харьков: Пролетарий, 1930.
3. Боровой С.Я. Еврейская земледельческая колонизация в старой России. Политика – идеология – хозяйство – быт. По архивным материалам. М., 1928. 218 с.
4. Филановский А. Правовое положение евреев Украины в Российской империи, УНР и СССР // Запорожские еврейские чтения. Запорожье, 2000. Вып. 4. С. 21-26.
5. Филановский А. Выбор базовых параметров для анализа изменений, происходивших в еврейской общине Украины в XIX – начале XX в. // Материалы Седьмой Ежегодной Международной конференции по иудаике. Ч.1. М., 2000. С. 371-395.
6. Шитюк М.М., Щукін В.В. Єврейське населення Херсонської губернії в XIX – на початку XX століть. Миколаїв, 2008. 221 с.
7. Романюк Н.Й. Роль етнічних громад у розвитку підприємництва Південно-Західного краю Російської імперії // Психолого-педагогічні та культурологічні засади формування особистісної спрямованості студентської молоді: суспільство, професія, сім'я: Матеріали шостої науково-практичної конференції молодих учених, магістрів, студентів. – 6-11 травня 2010 року / За ред.. Л.М. Єршової, І.Є. Копоть, О.Б. Талько, О.М. Пелехатого, О.А. Шоботенко. Житомир: ЖНАЕУ, 2010. С. 181-196.
8. Сингаївські Н.М. Євреї та поляки в суспільно-економічному житті Правобережної України на початку XX ст. / Н.М. Сингаївські // XX століття – етнонаціональний вимір та проблеми Голокосту: збірник наукових праць за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції, Житомир, 22-23 жовтня 2010 р. Дніпропетровськ: Вид-во Центр «Ткума», 2001. С. 147-153.
9. Лазанська Т.І. Історія підприємництва в Україні (на матеріалах торгово-промислової статистики XIX ст.) / Т.І. Казанська. К.; Інститут історії України НАН України, 1999. 266 с.
10. Семенюк А.В. Националистическое безумие. Идеология, политика и практика международного сионизма. Минск, 1976.
11. Гульдман В.К. Подольская губерния. Опыт географическо-статистического описания. Каменец-Подольский, 1889. 150 с.
12. Присяжнюк Ю. Українське селянство Наддніпрянської України: соціоментальна історія другої половини XIX – початку XX ст. Черкаси: «Вертикаль», ПП Кандич С.Г., 2007. 640 с.
13. Нариси з історії та культури євреїв України. К.: Дух і Літера, 2005. 440 с.
14. Зингер Л.Г. Социально-экономические итоги разрешения еврейского вопроса в СССР. Очерки социальной истории советского еврейства: Дисс. ... к.и.н. М., 1947. 167 с.
15. Рудницька Н.В. Професійна освіта євреїв Волині у XIX – на початку XX ст. / Н.В. Рудницька // Український історичний журнал. 2001. №6. С. 123-132.
16. Мучник А. Єврейська грошова кооперація: історія, ідеологія, принципи та цінності. К., 2005. 200 с.
17. Погребінська І.М. Правове та економічне становище євреїв в Україні (кінець XIX – початок XX ст.) // Український історичний журнал. 1996. №4. С. 124-132.
18. Нариси з історії та культури євреїв України. К.: Дух і літера, 2005. 440 с.
19. Долгатов А.Г. Правительственная политика по отношению к этноконфессиональным меньшинствам: «еврейский вопрос» в жизни советского общества (ноябрь 1917-го – начало 1930-х годов). СПб., 2002. 204 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр. СПб., 1839. Т.14. №12486. С. 594-595.
21. Максимов О.В. Особливості призначення євреїв присяжними засідателями окружних судів Правобережної України в умовах судової реформи 1864 р. _ О.В. Максимов // XX століття – етнонаціональний вимір та проблеми Голокосту: збірник наукових праць за

матеріалами міжнародної науково-практичної конференції, Житомир, 22-23 жовтня 2010 р. – Дніпропетровськ: Вид-во Центр «Ткума», 2001. С. 140-146.

22. Шитюк М.М., Щукін В.В. Єврейське населення Херсонської губернії в XIX – на початку XX століть. Миколаїв, 2008. 221 с.

23. Кучеров С.Л. Евреи в русской адвокатуре // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. М., 2002. С. 404-441.

24. Сингаївські Н.М. Євреї та поляки в суспільно-економічному житті Правобережної України на початку XX ст. // XX століття – етнонаціональний вимір та проблеми Голокосту: збірник наукових праць за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції, Житомир, 22-23 жовтня 2010 р. Дніпропетровськ: Вид-во Центр «Ткума», 2001. С. 147-153.

25. Зингер Л.Г. Социально-экономические итоги разрешения еврейского вопроса в СССР. Очерки социальной истории советского еврейства: Дисс. ... к.и.н. М., 1947. 167 с.

26. Лызлова Т.С. Реализация национальной политики Советской власти в отношении еврейского населения 1917–1938: на материалах Смоленской области: Диссертация ... к.и.н. Смоленск, 2004. 252 с.

27. Долгатов А.Г. Правительственная политика по отношению к этноконфессиональным меньшинствам: «еврейский вопрос» в жизни советского общества (ноябрь 1917-го – начало 1930-х годов). СПб., 2002. 204 с.

References:

1. Subbotin A.P. Evreiskii vopros v ego pravil'nom osveshchenii. SPb., 1903.
2. Kipper M. Evreiskoe mestechko Ukrainy. Khar'kov: Proletarii, 1930.
3. Borovoi S.Ya. Evreiskaya zemledel'cheskaya kolonizatsiya v staroi Rossii. Politika – ideologiya – khozyaistvo – byt. Po arkhivnym materialam. M., 1928. 218 s.
4. Filanovskii A. Pravovoe polozhenie evreev Ukrainy v Rossiiskoi imperii, UNR i USSR // Zaporozhskie evreiskie chteniya. Zaporozh'e, 2000. Vyp. 4. S. 21-26.
5. Filanovskii A. Vybory bazovykh parametrov dlya analiza izmenenii, proiskhodivshikh v evreiskoi obshchine Ukrainy v XIX – nachale XX v. // Materialy Sed'moi Ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii po iudaike. Ch.1. M., 2000. S. 371-395.
6. Shityuk M.M., Shchukin V.V. Єврейське населення Херсонської губернії в XIX – на початку XX століть. Миколаїв, 2008. 221 с.
7. Romanyuk N.I. Rol' etnichnikh gromad u rozvitku pidpriemnistva Pivdenno-Zakhidnogo krayu Rosiis'koї imperii // Psikhologo-pedagogichni ta kul'turologichni zasady formuvannya osobistisnoi spryamovanosti students'koї molodi: suspil'stvo, profesiya, sim'ya: Materiali shostoї naukovo-praktichnoї konferentsii molodikh uchenikh, magistriv, studentiv. – 6-11 travnya 2010 roku / Za red.. L.M. Ershovoi, I.E. Kopot', O.B. Tal'ko, O.M. Pelekhatogo, O.A. Shobotenko. Zhitomir: ZhNAEU, 2010. S. 181-196.
8. Singaivs'ki N.M. Євреї та поляки в суспільно-економічному житті Правобережної України на початку ХХ ст. / N.M. Singaivs'ki // XX stolittya – etnonatsional'nii vimir ta problemi Golokostu: zbirnik naukovikh prats' za materialami mizhnarodnoї naukovo-praktichnoї konferentsii, Zhitomir, 22-23 zhovtnya 2010 r. Dnipropetrovsk: Vid-vo Tsentr «Tkuma», 2001. S. 147-153.
9. Lazans'ka T.I. Istoriya pidpriemnistva v Ukraїni (na materialakh torgovo-promislovoi statistiki XIX st.) / T.I. Kazans'ka. K.; Institut istorii Ukraїni HAH Ukraїni, 1999. 266 s.
10. Semenyuk A.V. Natsionalisticheskoe bezumie. Ideologiya, politika i praktika mezhdunarodnogo sionizma. Minsk, 1976.
11. Gul'dman V.K. Podol'skaya guberniya. Opyt geograficheskogo-statisticheskogo opisaniya. Kamenets-Podol'skii, 1889. 150 s.
12. Prisyazhnyuk Yu. Ukraїns'ke selyanstvo Naddnipryans'koї Ukraїni: sotsiometal'na istoriya drugoї polovini XIX – pochatku XX st. Cherkasi: «Vertikal'», 2007. 640 s.
13. Narisi z istorii ta kul'turi evreiv Ukraїni. K.: Dukh i Litera, 2005. 440 s.
14. Zinger L.G. Sotsial'no-ekonomicheskie itogi razresheniya evreiskogo voprosa v SSSR. Ocherki sotsial'noi istorii sovetskogo evreistva: Diss. ... k.i.n. M., 1947. 167 s.
15. Rudnits'ka N.V. Profesiina osvita evreiv Volini u XIX – na pochatku XX st. / N.V. Rudnits'ka // Ukraїns'kii istorichnii zhurnal. 2001. №6. S. 123-132.
16. Muchnik A. Єврейська грошова кооперація: історія, ідеологія, принципи та цінності.

К., 2005. 200 с.

17. Pogrebins'ka I.M. Pravove ta ekonomichne stanovishche evreiv v Ukraïni (kinets' XIX – pochatok XX st.) // Ukraïns'kii istorichnii zhurnal. 1996. №4. S. 124-132.

18. Narisi z istorii ta kul'turi evreiv Ukraïni. K.: Dukh i litera, 2005. 440 s.

19. Dolgatov A.G. Pravitel'stvennaya politika po otnosheniyu k etnokonfessional'nym men'shinstvam: «evreiskii vopros» v zhizni sovetskogo obshchestva (noyabr' 1917-go – nachalo 1930-kh godov). SPb., 2002. 204 s.

20. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. 2-e sobr. SPb., 1839. T.14. №12486. S. 594-595.

21. Maksimov O.V. Osoblivosti priznachennya evreiv prisyzhnimi zasidatelyami okruzhnikh sudiv Pravoberezhnoi Ukraïni v umovakh sudovoi reformi 1864 r. _ O.V. Maksimov // XX stolittya – etnonatsional'nii vimir ta problemi Golokostu: zbirnik naukovikh prats' za materialami mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii, Zhitomir, 22-23 zhovtnya 2010 r. – Dnipropetrovs'k: Vid-vo Tsentru «Tkuma», 2001. S. 140-146.

22. Shityuk M.M., Shchukin V.V. Evreis'ke naselennya Khersons'koï gubernii v XIX – na pochatku XX stolit'. Mikolaïv, 2008. 221 s.

23. Kucherov S.L. Evrei v russkoi advokature // Kniga o russkom evreistve ot 1860-kh godov do revolyutsii 1917 g. M., 2002. S. 404-441.

24. Singaïvs'ki N.M. Evrei ta polyaki v suspil'no-ekonomichnomu zhitti Pravoberezhnoi Ukraïni na pochatku XX st. // XX stolittya – etnonatsional'nii vimir ta problemi Golokostu: zbirnik naukovikh prats' za materialami mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii, Zhitomir, 22-23 zhovtnya 2010 r. Dnipropetrovs'k: Vid-vo Tsentru «Tkuma», 2001. S. 147-153.

25. Zinger L.G. Sotsial'no-ekonomicheskie itogi razresheniya evreiskogo voprosa v SSSR. Ocherki sotsial'noi istorii sovetskogo evreistva: Diss. ... k.i.n. M., 1947. 167 s.

26. Lyzlova T.S. Realizatsiya natsional'noi politiki Sovetskoi vlasti v otnoshenii evreiskogo naseleniya 1917–1938: na materialakh Smolenskoï oblasti: Dissertatsiya ... k.i.n. Smolensk, 2004. 252 s.

27. Dolgatov A.G. Pravitel'stvennaya politika po otnosheniyu k etnokonfessional'nym men'shinstvam: «evreiskii vopros» v zhizni sovetskogo obshchestva (noyabr' 1917-go – nachalo 1930-kh godov). SPb., 2002. 204 s.

УДК 94(477.7): XIX-XX

Социально-экономическая стратификация еврейского населения украинских губерний Российской империи конца XIX – начала XX века

Виктор Олегович Доценко

Национальный университет Государственной налоговой службы Украины
08289 Украина, Киевская обл., пгт. Гостомель, ул. Вишневая, 115б,
E-mail: dozenkov@ukr.net

Аннотация. Объектом исследования есть история еврейской общины украинских губерний Российской империи на протяжении XIX в. В статье рассматривается социально-экономическое состояние еврейской общины украинских губерний на протяжении XIX века, анализируются предпосылки создания национальных еврейских общественных организаций в Российской империи в начале XX века. На рубеже веков сформировалась специфическая социальная структура еврейского населения украинских губерний Российской империи. Даже поверхностный анализ, сопоставления социальной структуры еврейского и других этносов, позволяет сделать вывод о преобладании среди евреев региона представителей купеческой, ремесленной и ростовщической социальных групп. Преобладание евреев в непроизводственной сфере приводило к межэтническим конфликтам с представителями украинского и польского этносов.

Ключевые слова: евреи; купцы; проценщики; ремесленники; «черта оседлости»; местечко; Правобережная Украина; Российская империя.